

The background of the cover is a detailed illustration. On the left, a red-skinned devil with large, curved horns and pointed ears is shown from the chest up, wearing a black leather vest. He has a serious expression and is looking towards the center. In the middle, a blonde woman with long, wavy hair and blue eyes is looking directly at the viewer. She is wearing a light-colored, strapless, lace-trimmed dress. On the right, a pale-skinned devil with blonde hair, blue eyes, and curved horns is shown from the chest up, also wearing a black leather vest. He is looking towards the center. The background behind them is a warm, reddish-orange glow with some darker, swirling patterns.

Анита Талая

*Пушистая киска
для двух демонов*

18+

Анита Талая
Пушистая киска
для двух демонов

<https://litres.ru/74100578>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оборотница в виде пушистой белой кошечки проникает в замок к демонам, чтобы украсть у них уникальный артефакт, и оказывается их пленницей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анита Талая
Пушистая киска
для двух демонов

Пушистая киска для двух демонов

Глава 1

Я осторожно пробиралась по незнакомому коридору. Солнце уже стояло высоко, и обитатели этого пафосного замка давно погрузились в глубокий сон. Их время — ночь, их стихия — мрак. Мои мягкие лапки бесшумно ступали по тяжелому кроваво-красному ковру.

Я наострила уши, ловя каждый шорох. Вот пролетела муха — мимо, не заслужила. Вот в углу зашуршало нечто грызущее — вот тут мне пришлось проявить всю свою волю, чтобы не поддаться инстинктам и не кинуться в погоню за распоясавшимся гостем.

Несмотря на разгар дня, в коридорах царила густая полутьма. Окна были плотно зашторены тяжелыми черными портьерами, и лишь тонкие, как бритва, лучи света пробивались сквозь щели. Впрочем, в своей второй ипостаси я видела в темноте не хуже, чем днем.

Моей целью был кабинет одного из хозяев замка. Где-то там хранился артефакт, который зачем-то позарез понадобился моему клиенту. Что это за реликвия и какова её сила — понятия не имею. Мне поручили лишь кражу. В памяти всплыло изображение: крошечная, изящная статуэтка танцовщицы. И теперь я пробиралась к цели, ориентируясь на память и слух.

В нашей Гильдии Воров я считалась элитой. А всё бла-

годаря моему «козырю»: никому и в голову не придет заподозрить в преступном умысле безобидную белую кошечку. Впрочем, и в человеческом облике я выглядела не менее убедительно: хрупкая блондинка с невинным взглядом и лицом ангела. Этот взгляд я репетировала перед зеркалом часами.

Я уже замерла у двери кабинета, раздумывая, как вскрыть замок (отмычки-то спрятать некуда!), как вдруг дверь распахнулась. Сердце рухнуло куда-то в пятки... точнее, в подушечки задних лап.

На пороге стоял он.

Высокий, краснокожий, с копной темных выующихся волос, спадающих на широкие плечи. Мощные рога едва не задевали дверной косяк. Его обнаженный торс, украшенный рельефными кубиками пресса, внушал трепет, а на нем были лишь домашние брюки и тапочки. Похоже, он либо только что проснулся, либо решил совершить ночной рейд на кухню.

Я хотела метнуться за плотную штору, но реакция существа оказалась пугающе быстрой. Он перехватил меня буквально в полете.

— А это еще кто у нас? — раздался низкий, бархатный голос.

Мое сердце предательски пустилось вскачь. Признаться честно, у меня отличный музыкальный слух, и к красивым голосам я крайне равнодушна. Демон перехватил меня за шкурку и поднес к самому лицу. Терпеть не могу, когда меня

берут за шкуру! Какая фамильярность! Мы с ним даже не знакомы!

Но сопротивляться было бесполезно. Я мгновенно «включила» режим жертвы: обмякла, сделала самый несчастный вид и жалобно пискнула, мол, не обижайте маленькую беззащитную кошечку.

— Ты как в замок проникла, воришка? — прищурился он.

Я испуганно вытаращила глаза. Неужели раскрыл? Неужели всё?

— Ты с кем там разговариваешь, Лэнс? — из темноты коридора донесся другой голос, чуть выше, но такой же приятный.

Появился второй. У него тоже были рога, но кожа и волосы были светлыми, а на плечи была небрежно накинута расстегнутая рубашка, не скрывающая столь же впечатляющий пресс.

— Да кошка какая-то пробралась, — бросил Лэнс, не выпуская меня. — Небось,мышь почуяла.

— Кстати, давно просил Бестину поставить мышеловки, — отозвался второй, — а то эти твари совсем обнаглели, бегают по замку, не боясь даже демонов.

— Так может, оставить её? — предложил Лэнс. — Пусть ловит мышей.

«Да-да, оставьте меня! Пожалуйста!» — хотелось прокричать мне. Пока задание не выполнено, покидать замок нельзя. Иначе придется возвращать аванс клиенту, а я его

уже успела потратить. А за провал придется выплачивать неустойку, а мои расходы — дело такое, не самое дешевое.

— Берг, у нас молоко есть? — спросил Лэнс. — Покормить бы это чучело, а то смотрит так, будто сейчас умрет от голода.

— Думаешь, стоит её кормить? — хмыкнул Берг. — Пусть лучше мышей ловит.

Я обиженно насупилась. Мыши — это охота, развлечение, а не полноценный обед! Я предпочитаю что-нибудь более... достойное. Жареную курочку или рыбку. От молочка я бы тоже не отказалась.

— Мышей она тоже будет ловить, — усмехнулся Лэнс. — Но пусть пока привыкнет к новому дому.

Он продолжал говорить, всё еще удерживая меня за шкуру на весу. Я никак не могла понять его отношение: то ли он хочет меня приручить, то ли просто относится ко мне как к блохастой кошке.

И вообще, что за демоны такие, что не спят среди бела дня? Единственное утешение: теперь я могу расхаживать по замку с чистой совестью, не прячась за пыльными шторами. А то от этой пыли я сразу начинало чихать.

— Ладно, пошли покормлю тебя, чучело! — заявил Лэнс, перехватил меня под живот и понес куда-то вглубь замка.

Глава 2

Меня принесли в помещение, наполненное манящими ароматами. Судя по запахам, это была кухня, и, что самое важное, готовили здесь не вегетарианскую пресную еду, а сочное, ароматное мясо. В общем, это место сразу вызвало у меня симпатию. Когда в маленькую тарелку мне положили аппетитный кусочек курочки, а в мисочку налили парного молока, я почувствовала: жизнь, возможно, еще и удалась.

Я с истинным упоением запивала молоком нежную птицу, как вдруг ощутила резкое, холодное прикосновение к шее. В следующее мгновение на мне защелкнулось что-то чужеродное. Ошейник! На мне! Ошейник! Я что, домашняя собачка? Возмущенно подскочив, я впилась взглядом в предателя, которым оказался Лэнс.

— Ну вот, теперь не сбежишь! — довольно сообщил он, и в его голосе не было ни капли раскаяния. — Это магический артефакт, он не даст тебе покинуть замок. Так что лови мышей и чувствуй себя как дома.

Что?! Какое еще «как дома»? Да я сюда только ради артефакта и пробралась! А меня поймали, как глупую бездомную кошку, заманив приманкой из курочки и молока! Я — свободолюбивый оборотень, а не домашний питомец!

Я попыталась лапой стянуть ошейник, но он сидел мертвой хваткой. Ладно, подумала я, придется затаиться, где-ни-

будь в безопасном месте перекинуться в человеческий облик и попробовать снять эту дрянь. Лишь бы после трансформации эта штука меня не задушила!

Допивать молоко расхотелось. Обиженная, я забилась под кухонный шкаф. Его ножки были короткими, и пространство между полом и столешницей едва позволяло мне уместиться, но зато здесь было безопасно.

— Ну ты чего, обиделась? — с притворным сочувствием спросил Лэнс. — Ладно, надоест — сама вылезешь.

С этими словами он покинул кухню. Осторожно, приюхиваясь к каждому шороху, я вылезла из своего убежища и отправилась на поиски укрытия. В этом чужом, пугающем замке мне жизненно необходимо было место, где можно было бы скрыться от его обитателей.

Вскоре я наткнулась на небольшую кладовку. К счастью, дверь была не заперта, и я смогла приоткрыть её лапкой. Я всегда терпеть не могла запертые двери — видимо, это было прошито в моих базовых настройках. Однажды, еще в юности, меня поймали на воровстве и заперли в тюремной камере. Стоит только вспомнить те гадкие, беспросветные дни, как по спине пробегает дрожь.

Пробравшись внутрь, я приняла человеческий облик и с изумлением обнаружила, что ошейник магически подстроился под мои размеры, растянувшись ровно настолько, чтобы не мешать. Магия, чтоб её! На всякий случай я задвинула засов изнутри и попыталась расстегнуть замок — тщетно.

Нужно найти зеркало, чтобы разглядеть, нет ли там потайной защелки.

А что, если... Если я перекинусь в кошку и попытаюсь выскользнуть из него, пока он не уменьшился? Идея казалась гениальной. Я мгновенно трансформировалась, но ошейник сидел на шее как влитой, не давая ни единого шанса. Вот же влипла!

Пришлось совершить серию мучительных превращений туда-обратно, чтобы в итоге, в облике кошки, выскользнуть из кладовки.

Тоскливо блуждая по темным, безмолвным коридорам, я набрела на комнату, в центре которой стояла огромная кровать, застеленная невероятно мягким меховым пледом. О, я обожаю такие пледы! Запрыгнув на него, я закуталась в тепло, и, чувствуя приятную тяжесть в желудке после обеда, мгновенно провалилась в сон.

Сон был странным: мне приснилось, что на меня обрушивается снежная лавина, но вместо холода она окутывает меня мягким, теплым коконом. Странно: лавина — и теплая?

Я проснулась от ощущения чего-то тяжелого и давящего. Осторожно выбравшись из-под этого «кокона», я замерла от ужаса. Рядом со мной на кровати спал... Лэнс!

Как я умудрилась забраться в его постель и не заметить, что всё вокруг пропахло демонической силой? Только сильнейшим стрессом и можно объяснить. Впрочем, пах демон на удивление приятно — терпко, по-мужски, без всякой мер-

зости. Я невольно принялась, разглядывая спящего.

Он спал абсолютно обнаженным — по крайней мере, так мне показалось, ведь нижняя часть его тела была скрыта тем самым меховым пледом. Приходилось любоваться только верхней половиной, но и этого было достаточно. Крепкие мускулистые плечи, рельефный торс, мощные руки... Красноватый оттенок его кожи не портил его образа, как и острые рога. Глядя на его рост, я невольно подумала: не цепляется ли он рогами за дверные проемы?

Во сне лицо демона выглядело удивительно безмятежным, даже красивее, чем при нашей первой встрече. Длинные темные волосы разметались по подушке, а кончики острых ушей и длинные черные ресницы едва заметно подрагивали.

Не удержавшись, я подтянула нос к краю пледа. Узкая дорожка черных волос на плоском животе уходила под ткань. Любопытство — это то, что губит кошек, но меня оно пока не погубило. Я едва успела отпрянуть, когда Лэнс, не открывая глаз, накрыл рукой именно то место, куда я собиралась просунуть нос.

Тяжело вздохнув, я всё же пристроилась рядом. Прижавшись к его шее и довольно заурчав, я снова провалилась в дрему.

Пробуждение было резким. Я почувствовала, как чья-то рука медленно и ласково поглаживает мое обнаженное бедро. Я распахнула глаза и похолодела от ужаса: во сне я умуд-

рилась принять человеческий облик и теперь лежала совершенно голой рядом с демоном, пока он ласкал меня. Что со мной сегодня происходит? Я ведь с детства не страдала произвольными трансформациями, а тут — такой позорный провал!

Глава 3

Ледяной ужас пробежал по позвоночнику, когда я осознала: по моему бедру скользит чья-то рука. Я замерла, боясь дышать, и подняла взгляд на мужчину. Его глаза были плотно закрыты, но губы растянуло в блаженной, самодовольной улыбке. Было очевидно: процесс ласк доставляет ему неимоверное удовольствие.

Не теряя ни секунды, я совершила резкий магический скачок, возвращая себе кошачье обличье. Ощущение под рукой демона мгновенно изменилось: вместо гладкой женской кожи — пушистая спинка. Мужчина вздрогнул, открыл глаза и, обнаружив лишь комок меха, разочарованно выдохнул, убирая руку.

— А, это ты! — пробормотал он, и в его голосе послышалась тоска. — Эх, а ведь такая красotka мне только что приснилась!

С этими словами он бесцеремонно засунул руку под тяжелый плед. Судя по тому, как под тканью образовался внушительный и весьма вызывающий бугор, «красotka» из его сна оставила о себе яркое впечатление.

Я почувствовала, как подступает смущение. Вся моя кошачья сущность требовала отвернуться, но любопытство — проклятие любого живого существа — заставляло затаить дыхание и рассматривать это зрелище. Впрочем, будь я сей-

час в человеческом теле, я бы наверняка сгорела от стыда. К счастью, кошачьи мордочки не умеют краснеть.

Лэнс сладко потянулся, бросил мимолетный взгляд на настенные часы и одним гибким, хищным движением поднялся с кровати. Он был абсолютно обнажен. Я невольно завороченно наблюдала за тем, как он направляется к шкафу. Его тело представляло собой совершенный образец силы: подтянутые, округлые ягодицы, мощная спина... Укусить бы! Выглядело это чертовски аппетитно. Но больше всего меня поразил хвост — длинный, гибкий, с аккуратной кисточкой на конце, уходящий вниз. Значит, !не только я в этом замке такая, хвостатая!

Но настоящий шок ждал меня впереди. Подняв глаза, я едва не лишилась чувств: на спине демона, почти сливаясь с кожей, покоились настоящие крылья. Они были аккуратно сложены, скрытые магией или анатомией. Неужели он умеет летать?

Долго любоваться этим анатомическим чудом мне не дали. Лэнс быстро натянул штаны, умудрившись как-то спрятать хвост, накинул рубашку и затянул волосы в низкий хвост узким кожаным ремешком. Выйдя из покоев, он не оглядывался, и я, повинувшись инстинкту, кинулась следом.

Бежать за ним, созерцая широкие плечи и перекаты мышц под тонкой тканью, было истинным наслаждением. Но у меня была и иная цель: пробраться в кабинет и отыскать артефакт. А вот план побега из замка я отложила на потом.

Однако Лэнс направился вовсе не к кабинету, а напрямиком в столовую. Там уже всю кипела жизнь. За столом сидел Берг, чей вид выражал крайнюю степень недовольства. Какой красивый, но какой невыносимый злока!

— Ты зачем кошку в столовую притащил? — буркнул он, не отрывая хмурого взгляда от тарелки. — Животным здесь не место!

— Да ладно тебе, — Лэнс даже не дрогнул. Я не могла понять, кем они приходились друг другу: братьями? Друзьями? Вроде похожи, но разница в темпераменте была колоссальной. — Она нам не мешает.

Он уселся и налил себе кофе. Черный, как сама бездна, без капли сахара или молока. Как можно пить эту горькую жижу?

— Вижу, ты на нее ошейник подчиняющий надел, — ехидно заметил блондин. — Все же боишься, что сбежит?

— Для ее же блага, — спокойно ответил Лэнс. — Надо бы ей имя придумать.

— Кошка и кошка, чего там придумывать, — хмыкнул Берг. — Будто у нас в замке избыток кошачьих.

Лэнс лишь неопределенно пожал плечами. Я тем временем подобралась к Бергу почти вплотную, стараясь уловить его запах — мне нужно было знать, как он пахнет, чтобы вовремя скрыться в тени, едва почувствую его запах. Но реакция последовала незамедлительно: он грубо оттолкнул меня ногой.

— Не подходи, блохастая! Весь потом в твоей шерсти буду. Терпеть не могу кошек!

Блохастая?! Да я чистейшая кошка, таких чистюль, как я, еще поискать надо! Ну, держись, наглец! В этот момент во мне проснулась истинно женская вредность. Мне вдруг нестерпимо захотелось заставить этого надменного красавца влюбиться в меня до безумия, а потом бросить, оставив с разбитым сердцем. Но как это провернуть в кошачьем обличье? Он же просто еще не встречал «правильных» кошек, которых невозможно не любить!

Понимая, что рядом с Лэнсом безопаснее, я вернулась к нему. Хотя и ему доверять было сомнительно: этот дурацкий ошейник... Что значит «подчиняющийся»? Что он делает со мной на самом деле?

Пытаясь выведать подробности, я прислушивалась к их разговору, но демоны завели самую скучную тему на свете: налоги, управление территориями, границы владений... Сплошная бюрократия.

После трапезы (которую трудно было назвать завтраком, учитывая вечернее время суток) демоны разошлись. Я не успела разглядеть, есть ли у Берга крылья или хвост, но клянусь, я обязательно это выясню!

Прежде чем отправиться на разведку, я решила, что обходить в замок с пустым желудком — плохая идея. На кухне меня встретила добродушная, полная женщина. Увидев меня, она тепло улыбнулась:

— Ты та самая кошечка, которую лорд Лэнс приютил? Мне уже велели тебя покормить.

В груди разлилось приятное тепло. Кто бы что ни говорил о демонах, Лэнс оказался совсем не злым. Злым был Берг, а Лэнс... Лэнс — настоящий лапочка.

С аппетитом съев кусок жареной рыбки, я принялась исследовать коридоры. Где же этот чертов кабинет?

Глава 4

Быть кошкой — это крайне удобно. Ты можешь бродить там, где вздумается, и оставаться невидимой, пока не решишь, что пора заявить о себе. Мой план был прост: проскользнуть незамеченной и добраться до кабинета Лэнса. От него должно пахнуть демонической силой и чем-то терпким — именно этот след я и искала.

Дверь была лишь прикрыта, даже не заперта на замок, но для кошки, у которой лапки, это стало настоящим испытанием. Я не могла просто подпрыгнуть и нажать на ручку — в коридоре постоянно сновали слуги: протирали окна, меняли тяжелые портьеры, смахивали пыль. Я затаилась на пуфике в углу, превратившись в неподвижный комок меха, и ждала. В этом бесконечном круговороте уборки я даже забылась тревожным сном.

Проснувшись, я обнаружила, что коридор опустел. Момент настал! Я бросилась к двери и попыталась расширить щель лбом, как делают самые бесхитростные коты, но безрезультатно. Пришлось прибегнуть к тяжелой артиллерии: прыгать на ручку раз за разом, пока мышцы не начали гореть от усталости. Наконец, ручка опустилась с тихим щелчком, и дверь податливо открылась. Демоны в своем замке слишком уверены в безопасности, чтобы запираяться — и это была их роковая ошибка.

В кабинете царил уют и хаос одновременно. Я мягко ступала по пушистому ковру, обходя полки с диковинными статуэтками и древними фолиантами. Моя цель — та самая фигурка — отсутствовала. Я перекинулась в человеческую ипостась и перерывала шкафы, выдвигала ящики, полностью погрузившись в азарт охоты.

В какой-то миг я забыла обо всем. Потянувшись рукой вглубь очередного ящика, я вдруг почувствовала, как ледяная, железная хватка смыкается на моей шее.

Дыхание перехватило. Коробочка, которую я в тот момент держала в руках выскользнула из рук, а я в ужасе вцепилась в чужую руку. Но пальцы лишь беспомощно скользили по стальным мышцам захватчика.

— И что мы тут делаем? — раздался над самым ухом низкий, хриплый голос. — Как ты сюда пробралась? И почему... без одежды?

Вторая рука беспардонного наглеца принялась бесцеремонно обыскивать мое тело, словно он искал спрятанные кинжалы. Но на мне не было ничего, кроме тонкого кожаного ошейника.

— М-м-м... А воришка-то какая соблазнительная! — выдохнул Берг.

Узнавание пришло мгновенно, но кричать было нечем — он продолжал сдавливать горло. Я лишь беспомощно трепыхалась, издавая лишь невнятные звуки. Я всегда считала себя мастером скрытности, но в этом доме я начала совершать

фатальные ошибки одну за другой. Я теряла бдительность, я совершала глупости... я вела себя как неопытный котенок.

— Пус-сти! — выдавила я, когда он наконец ослабил хватку.

Берг не отступил. Напротив, он наклонился к моей шее и глубоко, жадно принялся.

— А ты приятно пахнешь. Соблазнительно, — прошептал он, и его ладонь скользнула вниз, обжигая кожу.

Его движения были собственническими: он то сжимал мои бедра, то проводил по животу, то накрывал грудь, словно оценивая добычу. Я почувствовала, как сзади, сквозь тонкую ткань его брюк, в меня упирается нечто твердое и убедительное. Мужчина явно был возбужден.

— Так ты расскажешь, кто ты такая и что забыла в нашем замке? — его голос стал еще ниже, в нем слышалось хищное мурлыканье.

— Я... это случайно... так получилось... — я оттягивала время, лихорадочно соображая, как оправдать свою наготу.

Но ситуация становилась всё хуже. Берг прижался губами к моей шее, и мои колени предательски подогнулись. Это было унижительно: меня поймали на месте преступления, меня душит враг, а я млею от его прикосновений, как побитая кошка.

Внезапно хватка исчезла. Берг резко развернул меня к себе, и его глаза расширились от изумления, когда он увидел ошейник.

— Не понял, — пробормотал он. — Это же наш семейный артефакт. Откуда он на тебе?

Я попыталась отстраниться, но он снова прижал меня к себе, крепко удерживая за талию.

— Я сегодня видел такой же на кошке, — его голос дрогнул от подозрений. — Ты что, сняла его с кошки и натянула на себя? Или мой брат нашел копию, и ты — его новая пленница?

Я замерла, боясь даже дышать. В коридоре слышались тяжелые, уверенные шаги. Берг мгновенно отпустил меня и грубо толкнул в кресло.

— Сиди тут и не рыпайся! Я сейчас!

Пока он выглядывая в дверь, проверяя, не идет ли Лэнс, я в мгновение ока обратилась в кошку и нырнула под низкое сиденье.

— Лэнс, что за голая девка в твоём кабинете? — раздался голос Берга, когда брат вошел в комнату.

— Какая девка? — ледяной тон Лэнса не предвещал ничего хорошего.

— Голая, блондинка, в твоём подчиняющем ошейнике! — Берг указал на кресло. — Вот эта!

Он резко повернулся к креслу, но оно было пусто.

— Пропала... — пробормотал блондин, глядя в пустоту. — Она только что здесь сидела. И мимо нас пройти незаметно не могла.

Глава 5

Пока демоны увлеченно обыскивали кабинет, заглядывая под тяжелые портьеры и за каждый угол, я воспользовалась моментом. Лэнс, озадаченный моим странным поведением, не успел плотно прикрыть дверь — и я юркнула в коридор. Сердце колотилось в горле, пока я стремительно удалялась от места преступления.

Не знаю, какой логикой руководствовался демон, решивший разнести свою личную жизнь и работу по разным концам замка, но это мне сыграло на руку. Прибежав в противоположное крыло, я обнаружила, что дверь в спальню Лэнса, как обычно, заперта. И когда они уже привыкнут, что у них в доме теперь живет кошка, и начнут держать двери открытыми? К счастью, из покоев как раз вышла горничная с охапкой несвежего белья. Это был мой единственный шанс. Одним стремительным рывком я проскользнула мимо женщины и скрылась в комнате.

В спальне пахло чистотой и свежестью — судя по запаху мыльного порошка, постель только что сменили. Поверх покрывала лежал мой любимый меховой плед. Не раздумывая ни секунды, я запрыгнула на кровать и уютно свернулась калачиком.

Вскоре появился Лэнс.

— А, вот ты где! — провозгласил он, обнаружив меня.

Я включила режим «максимальная невинность»: сладко потянулась и подставила пушистый животик под ласку. Против такого натиска трудно устоять, разве что Берг смог бы его проигнорировать. Но Лэнс оказался демоном со здоровой долей доброты — он тут же принялся чесать меня за ушком.

— И ошейник на месте, — пробормотал он, расслабляясь. — Мой братец совсем с ума сошел, несет какую-то чушь!

Он подошел к шкафу, стягивая с себя одежду, явно решив переодеться во что-то не настолько домашнее. Я притворилась спящей, но одним глазом всюю наблюдала за этим соблазнительным зрелищем. Жаль только, что он постоянно стоял ко мне спиной. Хотя, признаться, вид сзади тоже был... впечатляющим. Так и подмывало пощупать.

— Ну что, идем обедать! — скомандовал Лэнс, и я, нехотя, спрыгнула на пол.

В столовой Берга не было, и я вздохнула с облегчением. Я до ужаса боялась, что он узнает меня и раскусит мой план. Лэнс молча положил мне на блюдечко несколько сочных кусочков мяса и отодвинул его в угол, после чего принялся за свою трапезу. Я принялась за еду не менее усердно. Моя беспокойная жизнь научила меня одному: если есть возможность поесть — ешь, иначе завтра может и не перепасть. С моим аппетитом я была бы идеальной толстушкой, не будь я оборотнем. Превращения требуют колоссального количества энергии, так что лишний вес мне не грозит.

Тишину прервал резкий звук — дверь распахнулась, и вошел Берг. Как всегда, хмурый, вечно недовольный всем миром. Он молча сел за стол, но стоило ему бросить на меня пристальный, пронизывающий взгляд, как мой аппетит мгновенно испарился. Он хотел что-то сказать, но лишь стиснул зубы и уткнулся в тарелку.

Лэнс не спешил уходить. Он неторопливо цедил из бокала красное вино, наблюдая за братом. Наконец, Берг не выдержал:

— Что? Говори уже, я же вижу, что ты хочешь что-то сказать!

— Берг, мне кажется, тебе пора завести подружку, — без обиняков заявил Лэнс.

Берг едва не поперхнулся.

— Чего? С чего это вдруг?

— Тебе голые девушки уже мерещатся, — откровенно ответил брүнэт. — Ты слишком давно расстался с Ланой, пора бы уже переключиться.

— Это не твое дело! — огрызнулся брат. — И ничего мне не мерещится! Я видел девушку в твоём кабинете, прямо как тебя сейчас. И даже ближе. Я даже... ощущал её.

Лэнс лишь скептически покачал головой:

— Берг, ну откуда ей взяться? Куда она делась? Ни один слуга её не видел. Даже если предположить, что в замок пробралась воришка — почему она голая? И почему на ней наш ошейник, который, между прочим, на кошке?

Берг снова впился в меня взглядом, проверяя наличие ошейника. Я в ужасе нырнула под стул Лэнса. Этот блондинчик меня пугал.

— У этого ошейника точно нет копии? — с затаенной надеждой спросил Берг.

— Точно нет! — вздохнул Лэнс. — Его отец заказывал эксклюзивно. Помнишь, как он в таком же держал своего любимого тигра?

— Помню, — буркнул Берг. — Но я видел то, что видел. Я чувствовал запах. Я трогал её... даже губами касался...

При этих словах его лицо странно смягчилось, приобретя мечтательное выражение. Лэнс лишь сокрушенно покачал головой, явно считая, что брат окончательно съехал с катушек.

После обеда я последовала за Лэнсом в его кабинет. Устроившись в уютном кресле, притворилась спящей, пока он разбирал бумаги. Мои глаза, однако, не смыкались: я методично осматривала каждый сантиметр, пытаясь понять, где может быть спрятана статуэтка.

Я проверила всё. Разве что в стенах спрятаны тайники, но информатор клялся, что артефакт хранился на виду, в открытом виде. Может, его перепрятали, заподозрив неладное? Решено: днем, когда демоны уснут, я начну полноценный обыск. Возможно, стоит проверить кабинет Берга? Вдруг мой информатор просто перепутал комнаты?

Глава 6

Лэнс сражался с бумагами в своем кабинете всю ночь. Перо скрипело по пергаменту, в воздухе висел тяжелый аромат чернил и старой магии. Я наблюдала за ним со своего кресла, не в силах отвести взгляд: трудно было представить, что этот грозный, пугающе брутальный демон может выглядеть настолько... человеческим? Он нацепил очки, и этот новый штрих к его образу заставил меня невольно фыркнуть.

Демон поднял на меня удивленный взгляд, но я тут же принялась демонстративно и сосредоточенно вылизывать лапку. Пришлось играть роль: на самом деле я терпеть не могу этот кошачий ритуал. В душе я — истинная аристократка, предпочитающая горячую ванну с ароматной пеной, и даже в звериной ипостаси стараюсь сохранять достоинство. Но для поддержания образа иногда приходится притворяться обычной кошкой.

Ужин прошел в тишине. Берг, в отличие от нас, на трапезу не явился, и мы остались вдвоем. После еды Лэнс вновь вернулся к своим бесконечным делам, а я, не в силах сопротивляться магии его присутствия, последовала за ним. Устроившись в глубоком кресле, я погрузилась в дрему, надеясь набраться сил. Мой план на день был прост: пока замок будет спать, я проберусь в самые потайные уголки в поисках артефакта.

Когда за окном забрезжил рассвет, Лэнс отложил перо и сладко потянулся.

— Ну что, пора на боковую, — проворчал он, и в его голосе послышалась хрипотца.

Он не просто подошел — он буквально сгреб меня из кресла в охапку. Прижатая к его горячей, мощной груди, я невольно замурчала, растворяясь в этом ощущении безопасности и тепла. В спальне он бережно опустил меня на кровать и начал раздеваться. Я замерла, затаив дыхание, с нескрываемым любопытством наблюдая за каждым движением. Мой взгляд жадно скользил по его рельефному торсу, но втайне я надеялась увидеть нечто большее. Сзади-то я видела всё, но сейчас мне отчаянно хотелось рассмотреть его полностью, без преград.

Однако этот коварный демон решил поиграть в недоступность. Оставив на себе лишь брюки, он ушел в ванную, оставив меня наедине с разочарованием и разгоряченным воображением. Шум воды убаюкал меня, и я провалилась в сон на мягком меховом пледе.

Проснувшись я от нежного прикосновения к моей спине. Лэнс уже лежал рядом. Я открыла глаза, надеясь на продолжение визуального пиршества, но тщетно: он предусмотрительно накрыл всё «самое интересное» простыней. Раздраженно прижавшись к его мускулистому плечу, я снова погружилась в сон.

Но сон был прерван самым неожиданным образом. Чьи-то

жадные, обжигающие поцелуи впились в мои губы. Сердце пропустило удар. Черт! Опять я во сне нечаянно перекинулась! Рядом с этим демоном я теряю контроль над собственной сущностью.

Распахнув глаза, я увидела Лэнса. Он не спал — его глаза горели темным, предвкушающим огнем.

— Сладкая... — прошептал он, обжигая дыханием. — Ты опять мне снишься. Как тебя зовут, моя белокожая зефирка?

— Шена... — выдохнула я, чувствуя, как голос дрожит от растерянности.

— Какое мягкое имя. Ше-е-на... Тебе идет, — он растянул мое имя, словно пробуя его на вкус, и снова накрыл мои губы своими.

Поцелуй мгновенно изменился. Из нежного он превратился в требовательный, властный. Его язык ворвался в мой рот, подчиняя и завоеывая. Я не выдержала и ответила с той же страстью, срываясь на тихий стон. Лэнс навис надо мной, опираясь на локоть, а его вторая рука блуждала по моему телу: бедро, живот, грудь... Его ласки заставляли меня выгибаться навстречу ему, словно я всё еще была кошкой, ищущей тепла.

Я чувствовала его тяжесть, чувствовала твердость его плоти, прижатой к моему бедру, и понимала — размеры его силы весьма внушительны. И это не пугало. Напротив, это пьянило. Несмотря на то, что передо мной был краснокожий рогатый демон, мой разум отступил, уступая место перво-

бытному инстинкту. Я чувствовала себя мартовской кошкой, чьи инстинкты взяли верх над здравым смыслом. Разум кричал об опасности, но тело требовало лишь одного — подчинения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.